

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347

Гольшева А.В.

Московский государственный областной университет

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье актуализируется проблема возмещения вреда, причинённого несовершеннолетними в контексте её исторического развития. Анализ нормативных правовых документов прошлого и современности позволил автору прийти к выводу о существенных различиях между правовыми нормами зарубежных государств, регулируемыми исследуемый вопрос. Юридическая проработанность данной тематики, безусловно, высока – цивилистические труды практически любого исторического периода, затрагивающие вопросы возмещения вреда, причинённого несовершеннолетними, представляют не только исторический, но и зачастую практический интерес.

Ключевые слова: вред, несовершеннолетние, ответственность, гражданско-правовое регулирование.

A.Golysheva

Moscow State Regional University

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY MINORS: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT STATUS

Abstract. The article updates the issue of compensation for damage caused by a minor in the context of its historical development. The analysis of legal documents of the past and present allowed the author to conclude that there are significant differences in foreign state legal norms governing the issue under study. With the problem being worked out in a bulk of legal studies of nearly any historical period, compensation for damage caused by minors presents not only theoretical, but often practical interest.

Key words: damage, minors, responsibility, civil law regulation.

© Гольшева А.В., 2014.

Краткая историческая ретроспектива института ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, на наш взгляд, безусловно, необходима для понимания особенностей данного вида общественных отношений и достижения целей настоящего исследования. Анализируя нормы Русской Правды наиболее распространённой «пространной» редакции, мы приходим к выводу, что в данном акте интересные в свете нашего исследования понятия «правоспособность», «дееспособность», «совершеннолетие», в общем, абстрактном виде ещё не сформулированы. Однако в прикладном аспекте некоторые статьи Русской Правды прямо, либо косвенно упоминают часть этих понятий.

Так, например, в статье 99 содержание несовершеннолетия раскрывается через понятие «малолетние дети», которые определяются как «дети, ещё не способные заботиться о себе сами» [9, с. 22]. Специальных норм об ответственности несовершеннолетних, как в части преступлений, так и в части деликтов, в Русской Правде не содержится, однако, исходя из совокупности норм, как содержащихся в уже упомянутой статье 99, так и в статьях 63, 64, говорящих о полной ответственности господина за вред, причинённый его холопами и закупам (лица, в той или иной степени попавшие в долговую зависимость), можно сделать вывод, что правоприменительная практика того времени вероятнее всего шла по пути полной ответственности родителей за вред, причинённый их малолетними детьми.

На протяжении последующих пяти веков ряд правовых актов, среди которых можно назвать Псковскую Судную

Грамоту, Судебники 1497 и 1550 гг., по сути, фиксировали те же самые скудные нормы относительно статуса и ответственности несовершеннолетних. Интересным, на наш взгляд, представляется «Свод законов гражданских. Свод законов межевых», в соответствии с которым несовершеннолетние разделялись на три группы: от рождения до 14 лет; от 14 до 17 лет; от 17 до 21 года. В примечании к ст. 213 говорится, что первые две группы в иных статьях свода законов могут именоваться малолетними, а третья группа – несовершеннолетними. За вред, причинённый детьми, необходимо отметить ст. 653, гласящую, что родители отвечают за вред, причинённый малолетними, т. е. детьми до 17 лет, если не докажут, что они «не имели никаких средств к предупреждению преступления или проступка малолетнего». Причём вред в этом случае возмещается за счёт средств родителей независимо от того, имеется ли какое-либо имущество у причинителя вреда. В случае же, если родители доказали наличие вышеназванного обстоятельства, то вред возмещается непосредственно за счёт средств малолетнего. Ст. 654 приравнивает в отношении ответственности к родителям и всех иных лиц, осуществляющих надзор за малолетними. Нормы статей 653 и 654 действовали в отношении ситуаций, когда вред был причинён в результате совершения деяний, «признаваемых преступлениями и проступками», т. е., в современной терминологии, данные нормы применялись в рамках уголовного и административного производства.

Относительно же гражданско-правовых деликтов, или, в терминологии свода законов, «деяний, не признавае-

мых преступлениями и проступками», действовала отдельная ст. 686, почти идентичная по содержанию статьям 653 и 654. Данное обстоятельство говорит о недостаточном совершенстве норм Свода Законов, поскольку нормы деликтного права сохраняли привязку к нормам уголовного и административного права. На это обстоятельство в частности указывал К.П. Змирлов^[5], а также ряд других выдающихся юристов дореволюционной России, что послужило одной из причин закономерного обособления деликтного законодательства в более позднее время.

Дискуссия о необходимости возрастной границы безусловного освобождения от ответственности за причинённый вред в дореволюционной юридической науке выработала две основные позиции. Первая, представленная А.М. Богдановским, заключалась в необходимости такой границы в законодательстве в качестве меры защиты интересов малолетнего. Богдановский писал: «Возмещение вреда, причинённого лицом, очевидно не способным понимать и осознавать значение своих действий, коим безусловно является малолетний до определённого возраста, даже в случае такого возмещения за счёт родителей малолетнего, очевидным образом негативно сказывается на интересах последнего» [2, с. 147]. Иную позицию занимал Д.И. Мейер, говоривший о необходимости своеобразного экзамена на доступ лица к участию к гражданской деятельности, не вводя при этом общей для всех возрастной границы [7, с. 113].

В проекте Гражданского Уложения 1905 г. предлагалось устранить рассмотренные выше недостатки Свода Законов: ст. 2607 Проекта вводила возраст

освобождения несовершеннолетних от ответственности за причинённый ими вред (10 лет во всяком случае, до 17 лет, если лицо не сознавало противозаконности или вредности совершенного деяния). При этом за данный вред несли ответственность родители либо иные представители ребёнка, аналогично правилам, содержащимся в Своде Законов. Проект также устранял и пробел регулирования относительно случаев, когда родители либо иные ответственные лица не обладали достаточным имуществом для возмещения вреда, а сам малолетний причинитель вреда таким имуществом обладал. Согласно ст. 2609 Проекта, в таких ситуациях правоприменитель на свое усмотрение, руководствуясь принципом справедливости, мог присудить в пользу потерпевшего возмещение за счёт малолетнего причинителя вреда. Нельзя не отметить, что составителям Проекта Гражданского Уложения удалось в данном случае найти довольно искусный компромисс между интересами малолетнего и потерпевшего. Наконец, относительно круга лиц, ответственных за вред, причинённый малолетними, Проект также предлагал более удачное решение, прямо перечислив в ст. 2608 круг таких лиц, среди которых были названы родители, опекуны, хозяева, мастера и наставники.

Октябрьская революция 1917 г. не повлекла за собою полного упразднения действовавшего законодательства. Согласно п. 5 Декрета СНК «О суде» (№ 1), «...суды решают дела... руководствуясь законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести

и революционному правосознанию». Таким образом, в части интересующих нас норм о возмещении вреда, причинённого несовершеннолетними, Свод Законов Российской Империи продолжал действовать вплоть до принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (далее – ГК 1922 г.), который вступил в силу с 1 января 1923 г.

В данном акте положения касательно совершеннолетия, дееспособности и ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, подверглись значительному пересмотру. Во-первых, на три года, с 21 до 18 лет был снижен относительно как Свода Законов, так и Проекта Гражданского Уложения возраст достижения совершеннолетия и соответственно полной дееспособности (ст. 7 ГК 1922 г.). Во-вторых, трехступенчатое деление несовершеннолетних (0–14, 14–17, 17–21) было заменено двухступенчатым: несовершеннолетние от рождения до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, причем последние несли самостоятельную ответственность за причиненный ими вред (ст. 7, 9), а за детей в возрасте до 14 лет, как за недееспособных лиц, несли ответственность «лица, обязанные иметь за ними надзор» (ст. 405). В то же время, ст. 406 наделяла суд правом в исключительных случаях, учитывая имущественное положение малолетнего причинителя вреда и потерпевшего, возмещать причиненный вред непосредственно из имущества ребёнка. Вместе с тем, частично решив старые проблемы, ГК 1922 г. внёс и ряд новых. Как наиболее яркую из них необходимо отметить несоответствовавшую реальному экономическому положению норму о самостоятельной ответственности лиц 14

лет и старше. Она не могла не ставить правоприменителя в сложное положение, вынуждая в некоторых случаях предлагать родителям во внепроцессуальном порядке добровольно возместить вред, причинённый их ребёнком [3, с. 857].

С началом коллективизации массовое распространение получили хищения, совершаемые детьми, в особенности беспризорными. Но в силу УК РСФСР в редакции 1926 г., дети до достижения 14 лет уголовной ответственности не подлежали, а с 14 до 16 лет – относились к группе лиц ограниченной вменяемости. Обычно невозможным было и возмещение причиненного преступлением ущерба, поскольку от имущественной ответственности родители несовершеннолетних, как уже было подчёркнуто, освобождались. Для выхода из сложившейся ситуации, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» было установлено: «несовершеннолетних, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличённых в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству, привлекать к уголовной ответственности с применением всех мер уголовного наказания» (ст. 12). А в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» указывалось, что родители и опекуны отвечают за действия своих детей, причинившие материальный ущерб.

В июле 1935 г. в Уголовный и Гражданский кодексы РСФСР были внесены соответствующие изменения и с

тех пор ст. 405 ГК РСФСР предусматривала, что «за вред, причинённый несовершеннолетними... наряду с несовершеннолетними отвечают также родители и опекуны». ГК РСФСР 1964 г. (далее – ГК 1964 г.) сохранил возраст совершеннолетия на уровне 18 лет, а также разделение несовершеннолетних на две группы, скомбинировав их, однако, чуть иначе чем в ГК 1922 г.: от рождения до 15 лет и от 15 до 18. Как отмечал В.П. Грибанов, «действующее гражданское законодательство знает лишь один случай субсидиарной ответственности – это ответственность родителей или попечителей за вред, причинённый несовершеннолетними детьми в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет» [4, с. 352].

В части ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, ГК 1964 г. пошёл значительно дальше своего предшественника. Во-первых, в части возмещения вреда, причиненного действиями ребенка до 15 лет, появилась оговорка, что родители или опекуны (а также учебные и иные организации, осуществляющие соответствующий надзор) могут избежать ответственности за такой вред, если докажут, что он возник не по их вине. Во-вторых, касательно ответственности за вред, причинённый несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет было установлено, что подросток самостоятельно отвечает за такой вред, а в случае, если у него нет достаточного имущества или заработка, вред в недостающей части возмещается родителями (иными третьими лицами). По сути, к первоначальной норме ГК 1922 г. о самостоятельной ответственности лиц старше 14 лет, была впервые добавлена, под влиянием

объективной экономической ситуации, норма о субсидиарной ответственности родителей.

Современные нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в области дееспособности несовершеннолетних в определенной степени вернулись к опыту дореволюционного законодательства. ГК РФ (ст. 21, 26, 28) вновь предусматривается деление несовершеннолетних на три группы относительно дееспособности (0–6 лет полная недееспособность, 6–14 лет – право совершать мелкие сделки, 14–18 лет – частичная дееспособность) и две группы относительно деликтоспособности. Последние соответственно представлены малолетними в возрасте от 0 до 14 лет, не являющимися субъектами деликтной ответственности (ст. 28, ст. 1073), и несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, несущими самостоятельную ответственность за причинённый ими вред на общих основаниях, хотя при этом законодатель и добавляет, что в случае отсутствия у такого причинителя вреда достаточных средств для его возмещения, к субсидиарной ответственности привлекаются родители либо иные третьи лица (ст. 26, ст. 1074).

Законодательство в нашей стране практически с самого начала выделения несовершеннолетнего как специального субъекта гражданско-правовой ответственности, встало на указанную позицию закрепления возрастных границ деликтоспособности. В странах же англосаксонской системы права исторически были сильны позиции о приоритете защиты прав потерпевшего перед особым статусом несовершеннолетнего, а потому, например,

судебная система Великобритании вплоть до 19 века ссылалась на ряд прецедентов 16–17 веков, устанавливавших полную деликтоспособность несовершеннолетних независимо от возраста. Позже в некоторых судебных решениях всё-таки предусматривалось освобождение малолетних от ответственности за причинённый вред в случае их явной неспособности сформировать необходимое психическое отношение к своим деяниям в форме вины. Однако, прямых указаний в прецедентах либо статутах на то, какой возраст ребенка необходимо считать пограничным возрастом для наступления ответственности за деликты, в Англии так до сих пор не появилось.

В США Свод норм общего деликтного права (*Restatement of torts*), являющийся негосударственной, но применяемой в правоприменительной практике инкорпорацией права [1, с. 23–31], прямо указывает на то, что сам по себе факт несовершеннолетия не предоставляет иммунитета от деликтной ответственности. Представляется, что отсутствие возрастной границы деликтоспособности несовершеннолетнего в вышеназванных странах не может рассматриваться как полезный пример, к которому стоит стремиться праву нашего государства, по двум причинам. Первая заключается в том, что не закреплённость в законе такого возраста крайне значительно увеличивает временные и экономические затраты суда и сторон дела, которые неизбежно следуют из необходимости определять в каждом конкретном случае уровень психофизиологического развития несовершеннолетнего. Вторая причина в том, что исключительные случаи, когда лицо,

достигшее установленной возрастной границы деликтоспособности, на самом деле не имело способности осознавать последствия своих действий и руководить ими, подпадают под область регулирования норм о недееспособности и, соответственно, в нашем законодательстве имеют достаточную правовую защищённость.

Следующий момент правового регулирования, на котором необходимо остановится, последовательно вытекает из предыдущего, а именно, каким же образом будет возмещён вред, причинённый несовершеннолетним, если последний является недееспособным, либо, хотя и достиг возраста деликтоспособности, не обладает достаточным имуществом для такого возмещения? ГК РФ говорит о том, что в первом случае прямую ответственность несут родители либо иные третьи лица (ст. 1073), а во втором случае на них возлагается субсидиарная ответственность (ст. 1074). При этом относительно вреда, причиненного малолетними (неделиктоспособными), как и в целом в современном праве стран континентальной семьи выделяются две основные группы лиц, несущих за него ответственность. В первую группу входят родители, опекуны, попечители, т. е. лица, которые являются законными представителями ребёнка и находятся «*In loco parentis*» (лат. «на месте родителей»). Ко второй группе ответственных относятся лица, не являющиеся законными представителями причинившего вред ребёнка, но выполняющие частичные воспитательные или надзорные функции в силу закона или договора в ограниченные периоды времени.

Усложнение социальной и эко-

номической структуры общества не позволяет родителям осуществлять воспитание своих детей полностью самостоятельно. Подавляющее большинство несовершеннолетних в наше время, обязательно проходит через такие общественные учреждения, как детские сады и школы, различные учреждения дополнительного образования, досуговые учреждения (детские лагеря, пансионаты) и т. п. Приоритетным основанием ответственности для таких учреждений является договор, заключаемый между ними и законными представителями ребёнка. При этом ответственность наступает на основании прямого указания норм гражданского права и не может отменяться сторонами в договоре. Даже в случае, когда договор формально не заключается (например, при поступлении ребёнка в государственное учебное заведение), законные представители обычно имеют право выбирать конкретное учебное заведение для несовершеннолетнего. А обучение там ребёнка, согласно такому выбору законных представителей, налагает на учебное заведение обязанности по компенсации причиненного ребёнком вреда в случаях, предусмотренных в деликтных нормах гражданского законодательства.

Современный подход отечественного гражданского кодекса, а также законодательства других стран континентального права к ответственности третьих лиц как ответственности за их собственную вину является, в некоторой степени искусственным в том смысле, что вина (либо её отсутствие) в подобных делах представляет собой крайне сложный предмет доказывания. Практически все без исключения

авторы, затрагивающие вопрос об ответственности третьих лиц за действия детей, подчеркивают необходимость компенсации вреда потерпевшему и как производное от этой необходимости — введение положений о вине третьих лиц. В то же время, есть и иные объяснения, например, Л.Ж. Морандьер помимо компенсационного обоснования выделил также техническое, основанное на требовании морали и на виновности за ненадлежащий надзор за детьми [8, с. 436]. И.В. Корнев приводит также интересное мнение по этому поводу учёных-компаративистов, принадлежащих к теоретической школе права англосаксонской семьи, Диаса и Маркесинеса, которые так обосновали введение ответственности за действия третьих лиц в континентальном праве: «И французское и германское право признают ответственность родителей за поступки несовершеннолетних детей. Причины этого следующие:

- 1) моральная невозможность признавать малолетних детей виновными,
- 2) презумпция того, что вред причинён детьми благодаря вине родителей в недостаточном воспитании детей или контроле за ними,
- 3) практическая и важная причина в том, что жертва имеет более шансов взыскать с родителей, чем с детей» [6, с. 56].

Подводя итог, в целом необходимо отметить два момента. Первый, что современное правовое регулирование в Российской Федерации ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, является итогом длительного исторического развития. Данное развитие, не смотря на все потрясения отечественной истории, явилось до-

вольно последовательным. Действующие в настоящий момент правовые нормы являются лишь вершиной айсберга по отношению к общей массе выработанных в ходе данного процесса норм, теорий и концепций. Нам в частности представляется незаслуженно отброшенной действующим законодательством норма Проекта Гражданского Уложения 1905 г. о праве судов в исключительных случаях взыскивать убытки непосредственно с малолетнего причинителя вреда, если того требуют интересы потерпевшего.

Второй момент заключается в том, что правовые нормы об ответственности за вред, причинённый несовершеннолетними, достаточно сильно разнятся в правовых системах зарубежных государств. Можно отметить то, что в странах англосаксонской системы права несовершеннолетние не выделяются как специальный субъект ответственности в деликтных правоотношениях, что позволяет утверждать о приоритете права на защиту интересов потерпевшего в данных странах. Право стран континентальной правовой семьи значительно менее едино в вопросе о деликтоспособности несовершеннолетних, колеблясь от страны к стране от полной деликтоспособности, до полной неделиктоспособности.

Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: Норма, 1997. 333 с.
2. Богдановский А.М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. С.-Пб: Тип. А. Моригеровского, 1871. 311 с.
3. Гражданский кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами / под ред. А. Брольшцкого, А. Ганина и др. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. 956 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
5. Змирлов К. П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 7. С. 95–136.
6. Корнев И.В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними в зарубежном и российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 270 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право в 2-х ч. [по испр. и доп. изд. 1902 г.]. М: Статут, 2000. 831 с.
8. Морандьер Л.Ж.. Гражданское право Франции: в 2-х т. [Т. 2]. М.: Иностранная лит., 1960. 728 с.
9. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. 464 с.